

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

Л. С. Невьянцева

Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия

В статье результаты, полученные от реализации инвестиционной политики регионального уровня, предлагается разделить на прямые и косвенные. Прямые результаты связываются непосредственно с притоком инвестиций в региональную экономику и оказывают влияние на разные аспекты социально-экономического развития территории, включая в себя показатели инвестиционной активности, экономического роста и технологического развития, а также показатели, характеризующие уровень и качество жизни населения. Косвенные результаты реализации региональной инвестиционной политики (РИП) являются следствием прямых результатов и имеют определенную взаимосвязь с объемом поступивших в регион инвестиций в основной капитал. Объектом анализа выступил Уральский федеральный округ. Для оценки динамики результатов РИП был произведен расчет среднегодового темпа роста соответствующих показателей. По итогам интерпретации проведенного анализа наилучшие результаты по прямым показателям были достигнуты в Тюменской области без автономных округов и Свердловской области, а наименьшие – у автономных округов. Наилучшие результаты по косвенным показателям достигнуты в Ямало-Ненецком автономном округе и Курганской области, а наименьшие – у Ханты-Мансийского автономного округа. В завершении анализа сделан вывод о причинах сложившейся ситуации, а также дано заключение по дальнейшему инвестиционному развитию Уральского федерального округа. Актуальность рассматриваемой темы определила цель настоящей статьи, состоящая в анализе динамики системы показателей, отражающих результат реализации РИП в целом, а также инвестиционной деятельности в частности. В статье использовались такие общенаучные методы исследования, как анализ, синтез, сравнение и обобщение научной информации.

Ключевые слова: инвестиции, регионы, прямые результаты, косвенные результаты, региональная инвестиционная политика.

ANALYZING THE DYNAMICS OF INDICATOR SYSTEM SHOWING IMPLEMENTATION OF INVESTMENT POLICY ON THE REGIONAL LEVEL

Lilia S. Nevyantseva

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

The article proposes to split the results obtained by implementing investment policy of the regional level into direct and indirect ones. The direct results are connected with investment inflow into regional economy and impact different aspects of social and economic development of the territory, they cover indicators of investment activity, economic growth and technological development as well as figures showing standard of living and quality of life of the population. The indirect results of implementing regional investment policy are caused by direct results and have a certain interconnection with the volume of investment into fixed capital. The Urals Federal Area acted as an object of the analysis. To estimate the dynamics of the regional investment policy results the average annual rate of relevant indicator growth was calculated. According to the analysis interpretation, the best results for direct figures were reached in the Tyumen region without autonomous districts and the Sverdlovsk region, the worst ones – in autonomous districts. The best results for indirect indicators were attained in the Yamalo-Nenetskiy autonomous

district and the Kurgan region, the worst ones – in the Khanty-Mansiyskiy autonomous district. Finally, a conclusion was drawn concerning causes of the situation and recommendations dealing with further investment development of the Urals Federal Area were compiled. Topicality of this subject defined the goal of the article, i. e. analyzing the dynamics of indicator system showing results of implementing regional investment policy in general and investment activity in particular. Such academic methods as analysis, synthesis, comparison and summarizing of scientific information were used in the article.

Keywords: investment, regions, direct results, indirect results, regional investment policy.

Введение

Практическая реализация процессов инвестирования в разные сферы экономической жизни обеспечивается через инвестиционную деятельность, которая является определяющим фактором социально-экономического развития страны и регионов. Формирование благоприятных условий ведения инвестиционной деятельности в Российской Федерации и ее субъектах обозначено стратегически значимой задачей, от успешности решения которой зависят восстановление и поддержание устойчивых социально-экономических индикаторов развития региональных единиц, преодоление кризисных шоков в регионах и модернизация национальной экономики в целом.

Для достижения указанных результатов властями региона разрабатывается и утверждается региональная инвестиционная политика на среднесрочный период с учетом стратегических и национальных приоритетов пространственного развития.

Региональная инвестиционная политика: подходы к определению и целевые установки

Изучение научных работ, посвященных теоретико-методологическому исследованию РИП, позволило выделить четыре подхода к пониманию сущности данной экономической категории: *концептуальный, деятельностный, институциональный и воспроизводственный*.

Сторонники концептуального подхода полагают, что РИП представляет собой стратегическую идею управления инвестиционной деятельностью и инвестиционным процессом, содержащую цели, задачи, методы, инструменты и приоритеты реализации инвестиционной страте-

гии [11]. В рамках деятельностного подхода РИП трактуется как взаимодействие субъектов политики по привлечению инвестиций и управлению ими для решения комплекса единых задач по улучшению развития территории [10]. Институциональный подход характеризует РИП со стороны нормативно-правового аспекта, подразумевая под ней совокупность регулирующих правил и документов в части инвестиционного развития региона [8]. Воспроизводственный подход отличается от предыдущих достаточно узкой направленностью, так как в качестве цели РИП выступает не повышение качества социально-экономического развития и улучшение инвестиционного климата, а обеспечение реального сектора экономики производственными фондами [1].

Особенности теоретических подходов к изучению содержания РИП обусловили необходимость уточнить содержание понятия «региональная инвестиционная политика».

Региональная инвестиционная политика – это структурный элемент региональной социально-экономической политики субъекта Федерации, координирующий инвестиционную деятельность в регионе с учетом его специализации и конкурентных преимуществ в целях сокращения межрегиональных различий, формирования благоприятного инвестиционного климата и повышения уровня инвестиционной привлекательности в течение краткосрочного и долгосрочного периода времени [9].

Генерализированной целью РИП является формирование благоприятной среды, способствующей привлечению инвестиционных ресурсов в развитие экономики и социальной среды и повышению эффективности их использования.

Неравномерность развития различных регионов определяет цели и задачи РИП, а также формы и методы их достижения, которые зачастую отличаются от принятых целевых установок региональной инвестиционной стратегии или стратегии социально-экономического развития. На наш взгляд, достижение целей РИП возможно в случае решения ряда задач, сгруппированных в три базовых блока: экономический, финансовый и социальный.

Экономические задачи, решаемые региональными властями, связаны с формированием общих условий для улучшения социально-экономического положения в регионе. *Финансовые задачи* предполагают обеспечение инвестиционного процесса необходимыми ресурсами и осуществление последующего контроля за их исполнением. *Социальные задачи* посредством решения финансовых и экономических вопросов оказывают положительное влияние на качество жизни населения региона.

В статье предлагается рассмотреть РИП с точки зрения системного подхода в качестве составной части региональной социально-экономической политики. Функционируя в качестве элемента региональной инвестиционной политики, ее цели, а также другие параметры, не изменяются и увязываются с общими установками пространственного развития территории. Результаты, полученные от реализации РИП, предлагается разделить на прямые и косвенные.

Прямые результаты связываются непосредственно с притоком инвестиций в экономику региона, влияя на социально-экономическое развитие территории. Дифференциация прямых результатов предполагает их аккумуляцию в рамках трех структурных блоков:

- 1) показатели инвестиционной активности;
- 2) показатели экономического роста и технологического развития;
- 3) показатели, характеризующие уровень и качество жизни населения.

Косвенные результаты реализации РИП являются следствием прямых результатов и имеют определенную взаимосвязь с объемом поступивших в регион инвестиций.

Анализ результатов реализации инвестиционной политики субъектов Уральского федерального округа

В качестве объектов анализа выбраны субъекты, входящие в Уральский федеральный округ (УрФО). Анализ и оценка статистических показателей, а также расчет результатов РИП ограничен периодом 2015–2019 гг., что обусловливается среднесрочным характером РИП, а также доступностью необходимой статистической информации за данный период.

Для формирования системы результатов реализации РИП автором был предварительно рассчитан среднегодовой темп роста показателей, что позволило перевести их значения в относительные и проследить динамический характер изменения за определенный период времени (в нашем случае – за 5 лет).

Динамика системы показателей, отражающих прямой результат реализации РИП субъектов УрФО, показана в табл. 1.

По мнению И. В. Гришиной, инвестиционная активность есть развитие и интенсивность инвестиционной деятельности в регионе, которая характеризуется объемом и темпами привлечения инвестиций в основной капитал региона [5]. В связи с этим индикаторами активности инвестиционной деятельности выступают объем инвестиций в основной капитал и объем поступивших прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Так, за анализируемый период во всех субъектах УрФО отмечался рост объема инвестиций в основной капитал. Наибольший темп роста (109,64%) имела Курганская область, что обусловлено инвестированием частных финансовых средств в реализацию инвестиционных проектов в отраслях сельского хозяйства, перерабатывающего производства, газификации и реконструкции инженерной инфраструктуры.

Таблица 1

Динамика прямых результатов реализации региональной инвестиционной политики*

Прямые результаты реализации РИП	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Ямало-Ненецкий автономный округ	Тюменская область без автономных округов	Челябинская область	Уральский федеральный округ
<i>Показатели инвестиционной активности</i>								
Объем инвестиций в основной капитал, млн руб.	109,6	106,5	104,7	105,6	102,6	108,7	108,3	105,4
Объем поступивших иностранных инвестиций, млн долл.	17,4	129,9	109,4	103,9	95,0	123,1	114,0	112,4
<i>Показатели экономического роста и технологического развития</i>								
Индекс промышленного производства, %	100,8	101,4	101,7	100,8	102,7	99,6	101,4	101,8
Уровень инновационной активности организаций, %	123,6	108,1	96,4	100,0	92,4	96,6	103,4	104,2
Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, %	93,9	97,5	95,3	96,2	93,9	88,4	100,2	96,8
Доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, %	92,7	96,6	96,7	93,4	96,0	110,9	107,4	100,1
Расходы на охрану окружающей среды, млн руб.	111,5	110,7	102,9	100,8	109,8	96,0	108,4	105,8
<i>Показатели, характеризующие уровень и качество жизни населения</i>								
Число высокопроизводительных рабочих мест, тыс. ед.	95,4	102,2	102,8	102,8	102,0	103,6	108,0	103,4
Годовой объем ввода жилья, млн м ²	96,2	99,4	93,2	95,3	83,7	93,3	95,9	95,9
Ввод в эксплуатацию объектов здравоохранения, тыс. м ²	125,7	98,2	125,3	155,3	50,5	306,5	51,1	130,4
Ввод в действие мощностей общеобразовательных и дошкольных образовательных организаций, тыс. м ²	120,2	86,1	102,6	79,4	107,0	138,8	110,8	106,4

* Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>

В абсолютном выражении максимальный объем инвестиций в основной капитал поступал в Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и в Ямало-Ненецкий автономный округ, что связано со стратегическим характером экономики данных субъектов. Свердловская, Челябинская и Тюменская области без автономных округов демонстрировали в целом за 2015–2019 гг. положительную динамику роста инвестиций в основной капитал; на некоторое сдерживание темпов роста инвестиций в основной капитал в Свердловской и Челябинской областях оказали влияние общая нестабильность в экономике и сни-

жение внутреннего спроса (главным образом в 2015–2017 гг.).

Наибольший темп роста притока ПИИ имела Свердловская область (139,5%), что связано с благоприятным инвестиционным климатом, наличием экспортно ориентированных производств и соответствующей инфраструктуры, привлекающих иностранных инвесторов. Благодаря активной политике государства относительно субсидирования и поддержки нефтегазовых проектов Тюменская область в целом имела самый высокий показатель ПИИ среди субъектов УрФО. В Тюменской области без автономных округов в 2019 г. за-

фиксирован максимальный приток ПИИ (с 1 338 млн до 16 666 млн долл.). Это связано с тем, что Тюмень является центром международной торговли, где активно развиваются внешнеэкономические инвестиционные связи с инвесторами из КНР, Европейского союза и других стран. Курганская область из-за отсутствия инвестиционных проектов требуемого масштаба, в которые бы было целесообразно вкладывать капитал и ресурсы иностранным инвесторам, имела отрицательную динамику ПИИ и низкие количественные показатели.

По мнению Е. Г. Анимиды и др., инвестиции являются одним из самых важных факторов развития региональной экономики, а инвестиционная деятельность способствует проведению модернизационных преобразований и формированию благоприятных условий для устойчивого экономического роста и инновационного развития территорий [3]. В свою очередь инвестиции играют первоочередную роль в расширении производственных ресурсов и неразрывно связаны с динамикой производства. Для оценки динамики промышленного производства УрФО рассмотрим показатель «индекс промышленного производства».

В течение 2015–2019 гг. индекс промышленного производства в УрФО демонстрировал рост (среднегодовой тем роста составил 1,8%). Большие объемы добычи нефти и природного газа в Ямало-Ненецком автономном округе вывели его в лидеры (2,7%). Рост промышленного производства наблюдался в Курганской области в связи с исполнением гособоронзаказа по выпуску военной продукции. В Свердловской области росту промышленного комплекса способствовала реализация программы «Пятилетка развития». Рост промышленного производства в Тюменской области обусловлен интенсивным развитием сферы производства химических веществ, в Челябинской – добывающей промышленности.

Проанализируем показатель «уровень инновационной активности организаций», отражающий качество экономического ро-

ста страны и регионов. Ключевым источником инновационной деятельности выступают инвестиции, посредством которых разрабатываются нововведения и высокотехнологичные производства, что в перспективе также формирует инвестиционный потенциал территории. На наличие прямой взаимозависимости инвестиций и инноваций указывают в своих трудах Й. Шумпетер, Э. Хансен, Н. Д. Кондратьев и др.

Согласно результатам анализа, наибольшая инновационная активность организаций отмечалась в Свердловской (8,1%), Челябинской (3,4%), Курганской (23,6%) областях, что обусловлено высоким инновационным потенциалом данных субъектов, имеющих в наличии научно-исследовательские институты, квалифицированные кадры и т. д. Максимальный уровень инновационной активности организаций наблюдался в 2017–2018 гг. в период кризисного состояния экономики. Тогда в целях ликвидации возникших проблем стали активно внедрять новые технологии. Нефтегазодобывающие регионы имели самые низкие показатели инновационной активности организаций, что связано в целом со спецификой экономической деятельности, ставящей в зависимость развитие иных отраслей, отличных от ресурсно-экспортных, а также с низким уровнем инновационного потенциала, слабым развитием высокотехнологичных производств.

Следующими показателями технологического развития страны, согласно материалам Федеральной службы государственной статистики, являются доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию в общем объеме инвестиций в основной капитал, и доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию.

Как считает А. М. Ажлуни, именно в этой качественной структуре инвестиций сосредотачивается потенциал интенсивного роста экономики, а динамика такой

структуры отражает уровень деловой активности в социально-экономической системе [2].

За рассматриваемый период во всех субъектах УрФО преимущественно доминировало сокращение доли инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию в общем объеме инвестиций в основной капитал. При этом наибольшее значение данного показателя по итогам 2019 г. зафиксировано в Курганской, Челябинской и Свердловской областях, что можно объяснить обозначенными инвестиционными приоритетами этих территорий, а наименьшее – в Ямало-Ненецком автономном округе. На долю инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию приходилось больше инвестиций в сравнении с предшествующим показателем. Лидерами в этом направлении также выступали Челябинская, Свердловская и Курганская области. Наименьшее значение имел Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

В условиях перехода к устойчивому региональному развитию актуальным становится рост инвестиционной активности в области охраны окружающей среды. Для организации работы по достижению целей в области охраны окружающей среды, поставленных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204, президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утвержден паспорт национального проекта «Экология». На международном уровне связь между проблемами окружающей среды и социально-экономическим развитием была озвучена в Декларации первой Конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972 г.).

Основным показателем, характеризующим уровень защиты окружающей среды в регионах, являются «расходы на охрану окружающей среды». Согласно анализируемому периоду, среднегодовой темп роста

расходов на охрану окружающей среды имел в целом положительную динамику во всех субъектах УрФО за исключением Тюменской области без автономных округов. Явным лидером являлся Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, в котором активно реализуется государственная программа «Обеспечение экологической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2018–2025 годы и на период до 2030 года», предполагающая в том числе большой объем бюджетного финансирования. Второе место по уровню расходов на охрану окружающей среды занимает Свердловская область, где реализуются инвестиционные проекты в рамках национального проекта «Экология» (например, проект «Чистый воздух», «Чистый регион» и др.). Минимальное значение показателя имела Курганская область, что обусловлено существенно меньшим бюджетным и частным финансированием муниципальной экологической программы¹ в сравнении с другими субъектами УрФО.

Инвестиционная политика социально-экономической системы находится в тесной взаимосвязи с социальной политикой. Основовоплагающей целью любой РИП является не только увеличение инвестиционной активности, но и развитие социальной инфраструктуры, систем здравоохранения и образования и т. д. Для оценки социального аспекта РИП проанализируем соответствующие статистические показатели.

Следуя теории Дж. Кейнса, инвестиции есть решающий фактор формирования занятости; прирост инвестиций вызывает кумулятивный рост доходов и занятости [6]. В целях оценки результатов РИП относительно социального развития рассмотрим показатель занятости населения в виде числа высокопроизводительных рабочих мест.

Высокопроизводительное рабочее место – экономическое рабочее место, осна-

¹ См.: Постановление Администрации города Кургана от 23 ноября 2020 г. № 7117 «Об утверждении муниципальной программы "Охрана окружающей среды и экологическая безопасность города Кургана"».

щенное современными высокотехнологичными средствами производства, обеспечивающими высокую производительность оборудования, организация производства на котором позволяет получать производительность труда не ниже определенного уровня (например, уровня развитых стран мира) [7].

Данные табл. 1 показывают, что за 2015–2019 гг. во всех субъектах УрФО наблюдался прирост высокопроизводительных рабочих мест. Такая динамика объясняется выполнением майских указов президента Российской Федерации, в рамках которых поставлены задачи по их наращиванию. Количество создаваемых рабочих мест в разрезе субъектов УрФО прямо пропорционально их площади и числу предприятий и организаций. В каждом субъекте разработана и реализуется региональная программа по созданию новых рабочих. Увеличению числа высокопроизводительных рабочих мест также способствует интеграция Свердловской, Челябинской и Курганской областей в рамках Уральского научно-образовательного центра, созданного по плану национального проекта «Наука», и интеграция Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов в рамках Западно-Сибирского научно-образовательного центра.

Согласно воспроизводственному подходу, инвестиции понимаются как капитальные вложения в основные фонды, а окончание инвестиционного процесса связывается с вводом в эксплуатацию основных фондов. В связи с этим представим динамику ввода в эксплуатацию объектов социального назначения – здравоохранения, жилого фонда и образовательных организаций.

Вместе с тем ввод в действие объектов здравоохранения в субъектах УрФО имел неравномерную динамику в 2015–2019 гг. Так, максимальное число введенных объектов зафиксировано в Свердловской области и Тюменской области в целом, что связано с более развитым уровнем медицины и медицинских услуг в сравнении,

например, с Курганской областью. В Ямало-Ненецком автономном округе и Челябинской области наблюдался спад инвестиций, что можно объяснить ослаблением региональных мер в области социальных инвестиций. Ввод общеобразовательных и дошкольных образовательных организаций показывал достаточно стабильную и равномерную динамику во всех субъектах. Лидерами по данному показателю также являлись Свердловская и Тюменская области ввиду большего числа жителей и других сопутствующих факторов.

Во всех субъектах УрФО прослеживается тенденция снижения среднегодовых темпов роста ввода жилья. При этом динамике ввода жилья в течение 2015–2019 гг. можно расценивать как положительную, поскольку в количественном измерении разница годовых показателей несущественна. В настоящее время реализуются масштабные проекты комплексной жилой застройки и другие инвестиционные программы в рамках национального проекта «Жилье и городская среда». Достаточно активно осуществляется федеральное финансирование региональных программ строительства социально-инфраструктурных объектов. Лидером по вводу жилья является Свердловская область, а аутсайдером – Ямало-Ненецкий автономный округ.

Существенный импульс развитию уральских территорий должна дать программа по строительству транспортной и социальной инфраструктуры «Стимул», предполагающая субсидирование строительства инженерно-коммунальной инфраструктуры в проектах комплексного освоения территории.

Проанализировав прямые результаты реализации РИП, можно сделать следующие выводы. Так, Лучшие итоги реализации РИП отмечаются у Тюменской области без автономных округов, что объясняется высоким уровнем инвестиционной привлекательности региона, а также слаженной управленческой работой властей по привлечению инвестиций. Далее следует Свердловская область, имеющая силь-

ный инвестиционный потенциал и достаточно диверсифицированную региональную экономику, позволяющую аккумулировать инвестиции в разных отраслях. Приблизительно одинаковые результаты отмечаются у Челябинской и Тюменской области в целом. Челябинская область обладает схожими инвестиционными характеристиками со Свердловской областью, но уровень реализации РИП здесь ниже ввиду меньшего объема инвестиций в основной капитал и ПИИ. Недостижение положительного прироста по ряду показателей отмечается в автономных округах, что объясняется монопрофильным харак-

тером экономики и низким уровнем притока ПИИ. Причины такого положения – неблагоприятный климат, транспортная удаленность от центральных мест концентрации инвестиций и иные факторы, повышающие инвестиционные риски инвесторов. Слабый инвестиционный потенциал и нестабильность экономического развития в целом в Курганской области не способствовали достижению ею положительных результатов.

Перейдем к анализу косвенных результатов реализации РИП субъектов УрФО (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Динамика косвенных результатов реализации региональной инвестиционной политики*

Косвенные результаты реализации РИП	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Ямало-Ненецкий автономный округ	Тюменская область без автономных округов	Челябинская область	Уральский федеральный округ
Валовой региональный продукт, млн руб.	106,8	108,5	111,1	109,7	114,7	108,5	106,3	109,9
Оборот средних предприятий, млрд руб.	95,7	119,9	106,9	105,5	108,8	107,9	102,2	109,0
Оборот малых предприятий, млн руб.	104,9	108,7	103,8	105,0	105,4	102,3	112,6	106,8
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млн руб.	230,0	146,6	111,1	85,1	223,4	136,4	118,3	114,8
Доходы консолидированных бюджетов, млн руб.	112,5	108,9	109,7	103,7	116,9	112,3	108,8	109,6
Среднедушевой месячный доход населения, руб.	101,2	103,5	103,6	103,6	105,3	102,8	100,8	103,0

* Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2020. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm

Связь между объемом ВРП и размером инвестиций в основной капитал представляется вполне очевидной. С одной стороны, инвестиции в основной капитал, являясь элементом валового накопления, определяют уровень ВРП. С другой стороны, возможно рассмотрение размера ВРП в качестве основы для последующих инвестиций. То есть в данном случае каждый из признаков можно рассматривать и как фактор, и как результат [4].

Представленные данные свидетельствуют о стабильном увеличении ВРП УрФО в 2015–2019 гг. в среднем на 10% в год. Максимальный рост ВРП показали Тюменская область и ее автономные округа, наименьший – Курганская и Челябинская области. Изменения величины ВРП связаны как со структурными сдвигами в экономических отраслях, так и динамикой поступления инвестиций в основной капитал.

На современном этапе большое внимание при разработке инвестиционных стра-

тегий уделяется сектору малого и среднего предпринимательства, в котором сосредоточен большой потенциал инвестиционного развития, в связи с чем оборот средних и малых предприятий демонстрирует устойчивый рост во всех субъектах округа. В рамках РИП субъектов УрФО предусмотрены эффективные финансовые, инвестиционные и нефинансовые меры поддержки малого и среднего бизнеса. Так, активно создаются и функционируют различные гарантийные фонды и фонды поддержки малого и среднего бизнеса, предоставляются налоговые льготы, реализуются обучающие мероприятия и семинары в части ведения бизнеса, действуют бизнес-инкубаторы и центры поддержки экспорта и т. д.

Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, а также доходы консолидированных бюджетов демонстрируют положительную динамику, что можно связать с инвестированием предприятий в основной капитал и получением последующей прибыли от инвестиционных проектов. Исключение составляет Ханты-Мансийский автономный округ, где отмечается отрицательный финансовый результат вследствие геополитических рисков, что повлекло за собой снижение эффективности деятельности региональных предприятий.

Среднедушевой денежный доход населения также имеет положительную динамику во всех субъектах УрФО. Как отмечалось ранее, согласно теории Дж. Кейнса, именно прирост инвестиций вызывает кумулятивный рост доходов и занятости [6]. Отсюда следует, что на рост доходов населения оказывали влияние не только меры социальной политики, но и инвестиции.

Оценка косвенных результатов реализации региональной инвестиционной политики показывает, что во всех субъектах округа инвестиции эффективно влияют на анализируемые показатели. Лучшие результаты отмечаются у Ямало-Ненецкого автономного округа, что связано с прове-

дением эффективной РИП в отношении малого и среднего предпринимательства. Хорошие результаты получены в Курганской области: после длительной депрессии регион выходит на этап рецессии экономического развития, следовательно, все индикаторы показывают небольшой рост. Наименьшие результаты РИП отмечаются у Ханты-Мансийского автономного округа, что обусловлено недостаточным развитием малого и среднего предпринимательства и снижением финансового результата организаций. Остальные субъекты имеют положительную динамику косвенных результатов реализации РИП.

Выводы

В завершении отметим, что для наращивания инвестиционной активности в УрФО требуется дальнейшее совершенствование институциональных и инфраструктурных условий осуществления инвестиционной и предпринимательской деятельности. Для интенсификации инвестиционных процессов необходимо идентифицировать точки роста региональных экономик, что позволит эффективно использовать инвестиционный потенциал и получать качественные результаты от реализации инвестиционных проектов. Главными приоритетами региональных и муниципальных властей должны оставаться рост инвестиционного потенциала территории, поддержание конкурентной инвестиционной среды, защита инвесторов среднего класса, развитие среднего и малого предпринимательства через оказание им максимальной поддержки и создание эффективных стимулов для инвестирования путем предоставления дотаций, грантов и других инструментов финансовой поддержки инвесторов, а также либерализация инвестиционной политики в целом, что в перспективе будет способствовать росту инвестиций и повышению уровня социально-экономического развития в региональных экономиках.

Список литературы

1. Аджигова А. С., Канцеров Р. А., Школьников Н. Н. Особенности инвестиционной политики в регионе с аграрно-рекреационной специализацией // Вопросы управления. – 2018. – № 6 (55). – С. 43–51.
2. Ажлуни А. М., Шестаков Р. Б. Деловая активность как базовый детерминант модернизации социально-экономической системы и механизма импортозамещения : монография. – Орел : АПЛИТ, 2015.
3. Анимитца Е. Г., Анимитца П. Е., Глумов А. А. Особенности и приоритетные направления инвестиционной деятельности в пространстве макрорегиона // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 4 (36). – С. 40–48.
4. Беляничев В. Г., Савдерова А. Ф. Оценка влияния инвестиций в основной капитал на объем валового регионального продукта // Oeconomia et Jus. – 2019. – № 1. – С. 15–21.
5. Гришина И. В. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // Инвестиции в России. – 2001. – № 4. – С. 5–16.
6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М. : Прогресс, 1978.
7. Кузнецов С. Г., Коровкин А. Г. Высокопроизводительные рабочие места: определение, учет, анализ и прогнозирование // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2015. – № 13. – С. 115–137.
8. Москвитина Н. А. Оценка региональной инвестиционной политики: теоретические и практические аспекты // Общественные финансы. – 2015. – № 31. – С. 96–112.
9. Невьянцева Л. С. Научные подходы к исследованию понятия «региональная инвестиционная политика» // Вестник университета. – 2021. – № 7. – С. 124–130.
10. Осипов П. Ю. Инвестиционный климат регионов как объект воздействия региональной инвестиционной политики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 8 (64). – С. 412–416.
11. Панягина А. Е. Выбор концепции инвестиционного развития региональной экономики // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10–2 (87). – С. 250–264.

References

1. Adzhikova A. S., Kantserov R. A., Shkolnikova N. N. Osobennosti investitsionnoy politiki v regione s agrarno-rekreatsionnoy spetsializatsiey [Features of Investment Policy in the Region with Agricultural and Recreational Specialization]. *Voprosy upravleniya* [Management Issues], 2018, No. 6 (55), pp. 43–51. (In Russ.).
2. Azhluni A. M., Shestakov R. B. Delovaya aktivnost kak bazovyy determinant modernizatsii sotsialno-ekonomicheskoy sistemy i mekhanizma importozameshcheniya, monografiya [Business Activity as a Basic Determinant of Modernization of the Socio-Economic System and the Mechanism of Import Substitution]. Orel, APLIT, 2015. (In Russ.).
3. Animitsa E. G., Animitsa P. E., Glumov A. A. Osobennosti i prioritetnye napravleniya investitsionnoy deyatel'nosti v prostranstve makroregiona [Features and Priority Directions of Investment Activity in the Macroeconomic Space]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the Ural State University of Economics], 2011, No. 4 (36), pp. 40–48. (In Russ.).
4. Belyanichev V. G., Savderova A. F. Otsenka vliyaniya investitsiy v osnovnoy kapital na obem valovogo regionalnogo produkta [Assessment of the Impact of Investments in Fixed Assets on the Volume of Gross Regional Product]. *Oeconomia et Jus*, 2019, No. 1, pp. 15–21. (In Russ.).

5. Grishina I. V. Kompleksnaya otsenka investitsionnoy privlekatelnosti i investitsionnoy aktivnosti rossiyskikh regionov: metodika opredeleniya i analiz vzaimosvyazey [Comprehensive Assessment of Investment Attractiveness and Investment Activity of Russian Regions: Methodology for Determining and Analyzing Relationships]. *Investitsii v Rossii* [Investments in Russia], 2001, No. 4, pp. 5–16. (In Russ.).
6. Keyns Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Progress, 1978. (In Russ.).
7. Kuznetsov S. G., Korovkin A. G. Vysokoproizvoditelnye rabochie mesta: opredelenie, uchet, analiz i prognozirovanie [High Performance Workplaces: the Definition of Accounting, Analysis and Forecasting]. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyay-stvennogo prognozirovaniya RAN* [Scientific Works of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences], 2015, No. 13, pp. 115–137. (In Russ.).
8. Moskvitina N. A. Otsenka regionalnoy investitsionnoy politiki: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Assessment of Regional Investment Policy: Theoretical and Practical Aspects]. *Obshchestvennye finansy* [Public Finance], 2015, No. 31, pp. 96–112. (In Russ.).
9. Nevyantseva L. S. Nauchnye podkhody k issledovaniyu ponyatiya regionalnaya investitsionnaya politika" [Scientific Approaches to the Study of the Concept of "Regional Investment Policy"]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2021, No. 7, pp. 124–130. (In Russ.).
10. Osipov P. Yu. Investitsionnyy klimat regionov kak obekt vozdeystviya regionalnoy investitsionnoy politiki [Investment Climate of Regions as an Object of Influence of Regional Investment Policy]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 2008, No. 8 (64), pp. 412–416. (In Russ.).
11. Panyagina A. E. Vybory kontseptsii investitsionnogo razvitiya regionalnoy ekonomiki [The Choice of the concept of Investment Development of the Regional Economy]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2017, No. 10–2 (87), pp. 250–264. (In Russ.).

Сведения об авторе

Лилия Сергеевна Невьянцева
аспирантка кафедры региональной,
муниципальной экономики
и управления УрГЭУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Уральский
государственный экономический
университет», 620144, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45.
E-mail: lnevyantseva@yandex.ru.

Information about the author

Lilia S. Nevyantseva
Post-Graduate Student
of the Department for Regional, Municipal
Economics and Management
of the Ural State University of Economics.
Address: Ural State University of Economics,
62/45 8 Marta/Narodnaya Volya Str.,
Yekaterinburg, 620144, Russian Federation.
E-mail: lnevyantseva@yandex.ru.